

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.4.8>

UDC 347.1
LBC 67.404

Submitted: 08.09.2022
Accepted: 10.10.2022

THE CIVIL FOUNDATIONS FOR THE DEVELOPING AND FUNCTIONING OF THE MOBILIZATION ECONOMY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Evgeny V. Bogdanov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

Introduction: due to the sharp aggravation of the international situation and actions by the West against the Russian Federation, in fact, laced with the military ones, the paper substantiates the need for a significant adjustment of the socio-economic model in the country. **Purpose:** it is necessary not to liquidate or reorganize state-owned enterprises based on the right of economic management, but, on the contrary, to develop them. **Methods:** in carrying out this study, the formal legal, historical-legal and comparative-legal methods were used to formulate the civil foundations for the developing and functioning of the mobilization economy in the Russian Federation. **Results:** in modern conditions, a more efficient economy that quickly responds to changing conditions is required, that does not require lengthy negotiations and approvals. This should be a mobilization economy, such an economy should function not only on the basis of private, but also state property, represented not only by private, but also by state structures - state enterprises. The expediency of creating a two-sector economy consisting of the private sector and the public sector is proved. **Conclusions:** the conclusion is substantiated that only conscientious entrepreneurs should have the right to freedom of entrepreneurial activity. Such a category as the right to freedom of entrepreneurial activity needs serious clarification. This right should be understood as freedom for bona fide entrepreneurs, that is, those who carry out entrepreneurial activities not only to obtain their own benefit, but also to satisfy the public interest. The need to increase the social significance of entrepreneurship has been identified. Article 2 of the Civil Code of the Russian Federation should clarify the concept of entrepreneurial activity, indicating that this activity is carried out both in public and private interests.

Key words: public sector in the economy, private sector in the economy, the right of economic management, entrepreneurship, good faith.

Citation. Bogdanov E.V. The Civil Foundations for the Developing and Functioning of the Mobilization Economy in the Russian Federation. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 4, pp. 62-69. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.4.8>

УДК 347.1
ББК 67.404

Дата поступления статьи: 08.09.2022
Дата принятия статьи: 10.10.2022

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Евгений Владимирович Богданов

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация

Введение: в связи с резким обострением международной обстановки и проведением Западом в отношении Российской Федерации действий, по сути, граничащих с военными, в статье обосновывается необходимость существенной корректировки социально-экономической модели в стране. С этой целью следует не ликвидировать или реорганизовывать государственные предприятия на праве хозяйственного ведения, а, наоборот, развивать их. **Методы:** при проведении настоящего исследования использовались формально-юридический, историко-правовой и сравнительно-правовой методы для формулирования гражданско-правовых основ формирования и функционирования мобилизационной экономики в Российской Федерации. **Результаты:** в современных условиях необходима более оперативная, быстро откликающаяся на изменение обстановки экономика, которая не требует долгих переговоров и согласований. Это должна

быть мобилизационная экономика, которая функционирует не только на основе частной, но и государственной собственности, представлена не только частными, но и государственными структурами – государственными предприятиями. Доказана целесообразность создания двухсекторной экономики. **Выводы:** обоснован вывод, что правом на свободу предпринимательской деятельности должны обладать лишь добросовестные предприниматели. Нуждается в серьезном уточнении такая категория, как право на свободу предпринимательской деятельности. Его следует понимать как свободу для тех, кто осуществляет предпринимательскую деятельность не только для получения своей выгоды, но и в общественных интересах. Выявлена необходимость повышения социального значения предпринимательства. В ст. 2 ГК РФ следует уточнить понятие предпринимательской деятельности, указав, что последняя осуществляется как в общественных, так и в личных интересах.

Ключевые слова: государственный сектор в экономике, частный сектор в экономике, право хозяйственного ведения, предпринимательство, добросовестность.

Цитирование. Богданов Е. В. Гражданско-правовые основы формирования и функционирования мобилизационной экономики в Российской Федерации // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 4. – С. 62–69. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.4.8>

Введение

Политики многих стран Запада без обиняков заявляют о необходимости уничтожения России как суверенного государства. Целым рядом западных стран овладела идея реваншизма. После распада Советского Союза многим показалось возможным сделать то, что не удалось гитлеровской Германии. Показательно, что в правительстве указанной страны вдруг оказались внуки и правнуки высокопоставленных немецких фашистов. Для достижения своих целей приблизили военные структуры блока НАТО к границам России, Украину превратили в таран, направленный на нашу страну и др. Проводимая Россией на территории Украины специальная военная операция по ее демилитаризации и денацификации снижает остроту проблемы, однако Запад от своих целей не отказывается. Трудно предположить, как будут складываться обстоятельства далее. «Успокоятся» ли представители недружественных стран или и далее будут пытаться мешать развитию России. При таких обстоятельствах необходимо быть готовыми к противостоянию. Однако следует подумать и о российской экономике, которая смогла бы обеспечить потребности страны как для фронта, так и для тыла.

Основное содержание

В настоящее время в России уже сложилась рыночная экономика и можно было бы сказать, что в обычных условиях в целом она

бы справилась с соответствующими задачами. Проблема в том, что ситуация резко изменилась. При этом рыночная экономика не может к ней адаптироваться. Нередко требуется экстренное решение задач по обеспечению армии не только вооружением и боеприпасами, но и снаряжением, продовольствием и др. Однако и население страны также нужно будет обеспечить всем необходимым для жизни. Предприниматели уже привыкли к аукционам, конкурсам и прочим рыночным инструментам, они зациклены на получении прибыли, и туда, где есть риски с прибылью, привлечь предпринимателей будет крайне затруднительно. Это они будут объяснять следующим: во-первых, согласно ст. 2 ГК РФ, предпринимательская деятельность – это деятельность, рискованная для предпринимателя; во-вторых, целью предпринимательской деятельности является получение прибыли; в-третьих, предпринимательская деятельность основана на свободе предпринимателя [1]. Так, существует большая вероятность того, что часть предпринимателей будет озабочена только проблемой прибыли и ее вывоза за границу, игнорируя при этом вопросы фронта и тыла. Таким образом, имея только рыночную экономику, страна будет очень серьезно рисковать в сложных ситуациях. Об этом свидетельствуют хотя бы результаты по импортозамещению, поскольку складывается впечатление, что по отдельным позициям в этом вопросе мы отстаем даже по товарам, которые никак нельзя отнести к высокотехнологичным (в качестве примера можно сослаться на сло-

ва В.И. Матвиенко в одной из телепередач о том, что в России даже гвозди не производятся и их завозят из Китая), страна живет за счет импорта. Это при том, что все либеральные экономисты, да и юристы взахлеб уже несколько десятилетий пытаются доказать, что частный собственник гораздо эффективнее государства.

Россия нуждается не только в рыночной экономике. В этом плане нет необходимости заниматься поисками чего-то приемлемого в странах так называемых «развитых правовых порядков», достаточно будет и опыта России. Практически до 30-х гг. прошлого столетия в Советском Союзе не был решен должным образом вопрос ни с индустриализацией, ни с сельским хозяйством [5, с. 365]. Однако за десять с небольшим лет страна сумела эту проблему в целом решить и не только подготовиться к Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., но и победить в ней. Как отметил президент России В.В. Путин, не только в результате побед на фронте, но и благодаря мощной экономике в течение нескольких лет после завершения войны удалось восстановить разрушенное хозяйство [10]. В этом плане следует указать только один, но чрезвычайно важный факт: в течение, по сути, кратчайшего времени в сложнейших условиях было перемещено на Урал, Сибирь, Среднюю Азию около 2 000 предприятий и 11 млн чел. [5, с. 408]. Это в то время, когда страна вела чрезвычайно напряженные боевые действия. Можно поставить вопрос: справилось бы с такими задачами рыночное государство, предприниматели которого требовали бы конкурсов, аукционов и др., проповедывали бы о свободе предпринимательской деятельности, законах рынка (вспомнили бы Адама Смита), конкуренции, пытались бы выторговать для себя максимально выгодные в денежном выражении условия и прочее. Предприниматель – это человек экономический, который, по мнению Г.В. Мальцева, одержим стремлением к выгоде, прибылям, деньгам и богатству, сметающий на пути к ним все социальные помехи и нравственные ценности [3, с. 83]. С таким тылом можно было бы победить? Рыночное государство со всеми этими проблемами точно бы не справилось.

Применительно к экономике в современных условиях требуется более оперативная,

быстро откликающаяся на изменение обстановки экономика, которая не нуждается в долгих переговорах и согласованиях. Это должна быть мобилизационная экономика, которая функционирует на основе не только частной, но и государственной собственности, представлена не только частными, но и государственными структурами – государственными предприятиями. Принципиальное отличие государственной собственности и, соответственно, государственных предприятий, от частной собственности и частных предприятий, по сути, одно: государственное предприятие работает на общее благо, а частное, прежде всего, на прибыль частника, на его, а не общественный интерес.

В России произошла подмена в социальной ориентации экономики. Согласно ст. 7 Конституции России, Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих свободную жизнь и свободное развитие человека [7]. В данной статье Конституции РФ закреплена социальная функция государства, исходя из содержания которой данная социальная функция по обеспечению соответствующих условий для жизни граждан должна была реализовываться самим государством посредством государственных предприятий. При этом практически полностью государственные структуры, прежде всего по политическим мотивам, были ликвидированы и заменены частными, что, на наш взгляд, стало ошибкой, поскольку огульно и бездумно лишили страну государственного сектора в экономике. Особенно это стало заметно в настоящее время, когда требуется не только частный сектор в экономике, но и государственный с тем, чтобы иметь более оперативную, более гибкую на принятие решений экономику. При сохранении существующего в настоящее время частного сектора следует создать государственный сектор. В результате должна сложиться двухсекторная экономика, в известной мере новая модификация НЭПа. Если с 1921 по 1930 г. для НЭПа было характерно то, что при господстве государственного сектора в экономику был внедрен частный сектор, то теперь при господстве частного сектора в экономику должен быть внедрен го-

сударственный сектор, иначе говоря, НЭП наоборот.

Однако количество государственных предприятий в настоящее время сокращается и, судя по действующему законодательству, будет продолжать сокращаться. Об этом свидетельствуют тенденции как в науке гражданского права, так и в законодательстве. В концепции развития гражданского законодательства о судьбе государственных предприятий (автор соответствующей главы – Е.А. Суханов) говорится о бесперспективности данной организационно-правовой формы юридического лица и желательности ее постепенной замены другими видами коммерческих организаций, в том числе хозяйственными обществами со 100%-ным или иным решающим участием публично-правовых образований в их имуществе. Исходя из реальных потребностей федерального государства представляется допустимым сохранение в перспективе лишь федеральных казенных предприятий для некоторых особо важных сфер экономики [6, с. 66]. Однако, на наш взгляд, автор не привел каких-либо серьезных доводов в обоснование своего мнения. Представляется, что здесь нашла свое отражение известная позиция либералов: государство прочь из экономики. В этом плане будет уместным сослаться на позицию нобелевского лауреата по экономике Дж. Стиглица: «Америка никогда не принимала полностью миф о том, что большое государство – это плохо. Большинство американцев продолжало верить, что в экономике есть место для государства, и не только в области регулирования, но и в обеспечении жизнеобеспечивающих услуг... За рубежом Америка проповедовала вариант капитализма с минимальной ролью государства, который сама отвергла» [11, с. 329]. Следует также указать на любопытный факт: в Концепции никто и словом не обмолвился о том, каким государством является Российская Федерация, для регулирования общественных отношений которого и планируются изменения в гражданском законодательстве. К сведению для цивилистов, Россия – социальное государство. К сожалению, у многих цивилистов как-то «не принято» упоминать о данном обстоятельстве, а это самым серьезным образом должно влиять на законодательство: не население страны для

экономики, предпринимательства, рынка и др., а наоборот, экономика, предпринимательство, рынок для населения, для людей.

Нельзя согласиться также с позицией Е.А. Суханова о замене государственных предприятий коммерческими структурами со 100%-ным или иным решающим участием публично-правовых образований в имуществе данных коммерческих структур [12]. Это не что иное как продолжение разгосударствления. Упомянутый автор, видимо, не учел опыт 90-х гг. в нашей стране. Государственное предприятие, наделенное государством правом хозяйственного ведения или правом оперативного управления на соответствующее имущество, основывается на государственной собственности, а иные коммерческие организации даже со 100%-ным участием государства в капитале – это уже частные предприятия, основывающиеся на частной собственности, что будет самым кардинальным образом влиять на результат их деятельности [4, с. 7].

На уничтожение государственных предприятий ориентировано и действующее гражданское законодательство. До 2014 г., то есть до соответствующих изменений ГК РФ, предусматривалась возможность создания предприятий как на праве хозяйственного ведения, так и на праве оперативного управления (казенных предприятий). В настоящее время действует ст. 113 ГК РФ, согласно которой в случаях и в порядке, предусмотренных законом о государственных и муниципальных унитарных предприятиях, на базе государственного или муниципального имущества может быть создано унитарное казенное предприятие (казенное предприятие) [1]. Таким образом, в соответствии с данной нормой права могут создаваться только предприятия, основывающиеся на праве оперативного управления (казенные предприятия), а вот предприятия на праве хозяйственного ведения уже не могут быть созданы. Правда, те предприятия, которые уже возникли, еще могли бы существовать. Однако 27 декабря 2019 г. был принят федеральный закон № 485-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон “О государственных и муниципальных унитарных предприятиях” и федеральный закон “О защите конкуренции”», который предполагает уничтожение значительного числа государственных пред-

приятий на праве хозяйственного ведения, если только не подпадают под исключения, предусмотренные указанными выше законами. Представляется необходимым дословно процитировать ст. 3 ФЗ от 27 декабря 2019 г. № 485-ФЗ: «Государственные и муниципальные унитарные предприятия, которые созданы до дня вступления в силу указанного федерального закона (то есть до 08.01.2020 г.) и осуществляют деятельность на товарных рынках в Российской Федерации, находящихся в условиях конкуренции, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ “О защите конкуренции”, подлежат ликвидации или реорганизации по решению учредителя до 01.01.2025» [13].

Таким образом, если толковать указанные законы в системной связи со ст. 113 ГК РФ [1], казенные предприятия еще могут существовать, а предприятия на праве хозяйственного ведения уничтожаются как класс. Необходимо еще раз отметить, что, согласно ст. 113 ГК РФ [1], впредь могут создаваться только казенные предприятия. Почти сбылась мечта либералов. Если даже предположить, что соответствующие государственные предприятия допускали какие-то конкурентные нарушения на товарных рынках, то они неизбежны и со стороны частных структур. Для того и существует антимонопольный орган, чтобы бороться с нарушениями конкурентного законодательства, а уничтожение целого класса государственных предприятий можно объяснить, видимо, во-первых, либеральными установками в части присутствия государства в экономике (государство вон из экономики), во-вторых, желанием антимонопольного органа уменьшить объем выполняемой работы. Если хозяйствующий субъект допускает нарушения, его следует привлечь к ответственности, но в единичном порядке.

Хотелось бы обратить внимание и цивилистов, ратующих за изгнание государства из экономики, и законодателей на то, что ситуация в мире после февраля 2022 г. изменилась даже не кардинально, а фундаментально – возврата к прошлому не будет. Российская Федерация будет находиться во враждебном окружении и как долго, никто сказать не может. В связи с этим нужно избавиться от пре-

жних либеральных установок, что государство в экономике – это всегда плохо, и выстраивать двухсекторную экономику при одновременном существовании как частного сектора, так и государственного. Это будет существенным шагом в направлении создания и функционирования мобилизационной экономики Российской Федерации. Что же касается указанного выше ФЗ от 27 декабря 2019 г. № 485-ФЗ [13], его следует отменить или во всяком случае приостановить его применение.

Еще одним резервом для формирования мобилизационной экономики могли бы послужить народные предприятия на основе национализируемой собственности как соответствующих недружественных государств, так и различных предприятий данных стран, находящихся на территории России. С этой целью необходимо принять закон о национализации. Правда, его применение следует допускать как ответную меру на национализацию или конфискацию имущества России или российских предпринимателей [8, с. 140].

Однако, наш взгляд, это должно быть действительно обращение национализируемого имущества в собственность нации, то есть народа, а не государства. Следует отметить, что как в Конституции России, так и в ГК РФ указывается, что кроме частной, государственной и муниципальной собственности признаются также и иные формы собственности, следовательно, и всенародная собственность. Можно предвидеть возражения целого ряда цивилистов, которые отрицают саму возможность признания народа субъектом права, в том числе и права гражданского. Представляется, что это из области цивилистических заблуждений. Согласно ст. 3 Конституции России, единственным носителем суверенитета и власти в России является российский народ [7]. Но если народ – суверен и властвующий субъект, является субъектом политики и творцом закона, как он не может быть субъектом гражданского права? И как суверен не может обладать имуществом, в частности землей? Тогда как определить границы суверенитета. Или это будет что-то вроде безграничного суверенитета. Конечно, народ является субъектом не только политики, но и права собственности на землю, недра, атмосферный воздух, воды и прочее.

В обоснование изложенной позиции необходимо указать еще следующее. В ст. 1 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и ст. 1 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. указано: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие. Все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами... Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования» [9].

Обращение национализируемого имущества в собственность не государства, а народа явится важным стабилизирующим фактором общества, будет способствовать формированию гражданского общества в России. Очень важно создать на базе национализируемого имущества новый вид народных предприятий (не что-то, похожее на акционерные общества работников, а новую структуру). Передачу национализируемого имущества народному предприятию следует осуществлять соответствующим органом, назначаемым Федеральным собранием Российской Федерации, на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. Необходимо предоставить членам коллектива таких народных предприятий и самому коллективу участвовать в управлении предприятием, а также в решении социальных проблем.

Выводы

Для мобилизационной экономики чрезвычайно важным является привлечение для выполнения соответствующих задач частного сектора. Оба сектора экономики – государственный и частный – должны работать в одном направлении. В этих целях, на наш взгляд, необходимо принять следующие меры. Прежде всего, нуждается в серьезном уточнении такая категория, как право на свободу предпринимательской деятельности. Его следует понимать как свободу для добросовестных предпринимателей, то есть тех, кто осуществляет предпринимательскую деятельность не

только для получения своей выгоды, но и в общественных интересах. Статью 34 Конституции России, закрепляющую право на свободное использование каждым своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности, нужно применять в системе со ст. 7 Конституции России, согласно которой Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [7]. В ст. 2 ГК РФ следует уточнить понятие предпринимательской деятельности, указав, что она осуществляется как в общественных, так и в личных интересах [7]. На социальную функцию предпринимательства указывал еще Л. Дюги: «В современных индустриальных государствах... предприятия приобретают социальный характер. Предприниматель выполняет поистине социальную функцию» [2, с. 79]. Если предприниматель будет игнорировать общественные интересы, например создавать искусственный дефицит товаров, работ, услуг, продавать потребителям заведомо недоброкачественные товары, необоснованно завышать цену и пр., без убедительной аргументации отказываться от выполнения работ в рамках импортозамещения или выполнения заданий в сфере гособоронзаказа и др., то следует квалифицировать его поведение как злоупотребление своим правом (ст. 10 ГК РФ) с применением соответствующих мер.

В то же время для добросовестных предпринимателей следует предусмотреть возможность сотрудничества как с государством, так и с государственными предприятиями в рамках государственно-частного партнерства. Это могут быть такие правовые формы, как аренда, концессия, государственно-частные предприятия, где частный сектор участвует в управлении государственным предприятием и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – 8 дек. (№ 238–239).

2. Дюги, Л. Общие преобразования гражданского права / Л. Дюги. – М. : Гос. изд-во, 1919. – 111 с.
3. Мальцев, Г. В. Социальные основания права / Г. В. Мальцев. – М. : Норма, 2007. – 800 с.
4. Иншакова, А. О. Право и информационно-технологические преобразования общественных отношений в условиях индустрии 4.0 / А. О. Иншакова // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2019. – Т. 18, № 4. – С. 6–17. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.4.1>
5. История России : учебник / А. С. Орлов [и др.]. – 4-е изд. перераб. и доп. – М. : Проспект, 2016. – 528 с.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // *Российская газета*. – 1993. – 25 дек. (№ 237).
7. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / вступ. ст. А. Л. Маковского. – М. : Статут, 2009. – 160 с.
8. Матыцин, Д. Е. Цифровые технологии реализации гражданско-правовых сделок: договор репо на инвестиционные активы рынка ценных бумаг / Д. Е. Матыцин // *Право и практика*. – 2020. – № 2. – С. 136–140.
9. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.). – Доступ из информ.-правового портала «Гарант.ру».
10. Путин напомнил, что СССР победил фашистов за счет фронта и экономики. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220512/sssrf-1788113218.html> (дата обращения: 01.09.2022). – Загл. с экрана.
11. Стиглиц, Дж. Ревущие девяностые. Семена развала / Дж. Стиглиц. – М. : Сов. наука и право, 2005. – 415 с.
12. Суханов, Е. А. Новые виды юридических лиц после реформирования главы 4 ГК РФ / Е. А. Суханов // *Кодификация российского частного права 2017* / под ред. П. В. Крашенинникова. – М. : Статут, 2017. – 235 с.
13. Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 485-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственных и муниципальных унитарных предприятиях” и Федеральный закон “О защите конкуренции”» // *Российская газета*. – 2019. – 31 дек. (№ 296).

REFERENCES

1. Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ [Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-FZ]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 1994, 8 Dec. (no. 238–239).
2. Dyugi L. *Obshchie preobrazovaniya grazhdanskogo prava* [General Transformations of Civil Law]. Moscow, Gos. izd-vo, 1919. 111 p.
3. Malcev G.V. *Sotsialnye osnovaniya prava* [Social Foundations of Law]. Moscow, Norma Publ., 2007. 800 p.
4. Inshakova A.O. *Pravo i informacionnotekhnologicheskie preobrazovaniya obshchestvennykh otnoshenij v usloviyah industrii 4.0* [Law and Information Technology Transformations of Public Relations in the Context of Industry 4.0]. *Pravovaya paradigma* [Legal Concept], 2019, vol. 18, no. 4, pp. 6-17. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.4.1>
5. Orlov A.S., Georgiev V.A., Georgieva N.G., Sivohina T.A. *Istoriya Rossii : uchebnik* [The History of Russia. Textbook]. Moscow, Prospekt Publ., 2016. 528 p.
6. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g.) [The Constitution of the Russian Federation (Adopted by Popular Vote on December 12, 1993)]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 1993, 25 Dec. (no. 237).
7. *Koncepciya razvitiya grazhdanskogo zakonodatelstva Rossijskoj Federacii* [The Concept of the Development of Civil Legislation of the Russian Federation]. Moscow, Statut Publ., 2009. 160 p.
8. Matytsin, D.E. *Cifrovye tekhnologii realizacii grazhdansko-pravovykh sdelok: dogovor repo na investicionnye aktivy rynka cennykh bumag* [Digital Technologies for the Implementation of Civil Transactions: Repo Agreement for Investment Assets of the Securities Market]. *Pravo i praktika* [Law and Practice]. 2020, no. 2, pp. 136-140.
9. Mezhdunarodnyj pakt ob ekonomicheskikh, socialnykh i kulturnykh pravakh (Nyu-York, 19 dekabrya 1966 g.) [International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (New York, December 19, 1966)]. *Access from Information Legal Portal “Garant”*.
10. *Putin napomnil, chto SSSR pobedil fashistov za schet fronta i ekonomiki* [Putin Recalled That the USSR Defeated the Nazis by Means of the Front and the Economy]. URL: <https://ria.ru/20220512/sssrf-1788113218.html> (accessed 1 September 2022).
11. Stiglic Dzh. *Revushchie devyanostye. Semena razvala* [The Roaring Nineties. Seeds of Collapse]. Moscow, Sov. nauka i pravo Publ., 2005. 415 p.
12. Sukhanov E.A. *Novye vidy yuridicheskikh lic posle reformirovaniya glavy 4 GK RF* [New Types of Legal Entities After the Reform of Chapter 4 of the Civil Code of the Russian Federation]. *Kodifikaciya rossijskogo chastnogo prava 2017* [Codification of Russian Private Law 2017]. Moscow, Statut Publ., 2017. 235 p.
13. Federalnyj zakon ot 27 dekabrya 2019 g. № 485-FZ «O vnesenii izmenenij v Federalnyj zakon “O gosudarstvennykh i municipalnykh unitarnykh predpriyatiyah” i Federalnyj zakon “O zashchite

konkurencii”» [Federal Law of December 27, 2019 No. 485-FZ “On Amendments to the Federal Law ‘On State and Municipal Unitary Enterprises’ and the

Federal Law ‘On Protection of Competition’]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2019, 31 Dec. (no. 296).

Information About the Author

Evgeny V. Bogdanov, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Civil Law Disciplines, Plekhanov Russian University of Economics, Stremyanny Lane, 36, Bld. 8, 117997 Moscow, Russian Federation, Bogdanov.de@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1558-4796>

Информация об авторе

Евгений Владимирович Богданов, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Стремянный переулок, 36, корп. 8, 117997 г. Москва, Российская Федерация, Bogdanov.de@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1558-4796>